

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Нагаева А.Г.

Одним из наиболее важных институтов в сфере предпринимательской деятельности, в том числе в нефтегазовом секторе, является, безусловно, коммерческий договор, основной целью которого является извлечение прибыли. В процессе заключения договора стороны оговаривают ряд условий, включая меры обеспечительного характера, направленные на предотвращение либо уменьшение негативных последствий, которые могут наступить в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств по сделке.

В данной статье речь пойдет о поручительстве, как одном из наиболее распространенных в настоящее время способов обеспечения исполнения обязательства, а также некоторых проблемах, которые возникают при исполнении договора поручительства предприятиями нефтегазового комплекса.

Действующее законодательство определяет поручительство как договор, по которому поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.¹

Важным вопросом при изучении договора поручительства является порядок его исполнения. Под исполнением обязательства в широком смысле понимается не только реальное исполнение, но и ответственность за его надлежащее исполнение (возмещение убытков, уплата неустойки, процентов за неисполнение денежного обязательства). Исполнение обязательства в узком смысле можно определить, как выполнение тех действий, которые составляют его содержание. В результате исполнения обязательства достигается его цель – осуществление прав и удовлетворение интересов кредитора. При этом характер действий, которые в силу обязательства должен совершить должник (или от совершения которых он должен воздержаться), зависит от вида обязательства. Сущность, характер тех действий, которые должен совершить поручитель, чтобы его обязательство считалось исполненным, состоит в уплате кредитору денежной суммы вместо должника в случае его неисправности, которая законодательством определяется, как обязанность поручителя нести ответственность за долг должника.

Поручитель обязан исполнять свое обязательство немедленно после получения им требования кредитора, если только ранее им не было получено

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994г.//СЗ РФ.1994. №32.- Ст.3302.

уведомление должника о надлежащем исполнении им (должником) обязательства самостоятельно.

Нередко на практике при исполнении договора поручительства кредитор при неисполнении должником условий основного договора обращается за удовлетворением своих требований к поручителю. Поручитель же отказывается от исковых требований, ссылаясь на недействительность договора поручительства.

Приведем пример данной ситуации в контексте предприятий нефтегазового сектора. Между ОАО «АБ Инкомбанк» и ОАО «Нефтегаз» заключен кредитный договор о предоставлении кредита в сумме 15 млн. долларов США. В обеспечение исполнения обязательств заемщика по указанному кредитному договору был заключен договор поручительства с ФГУП «СГ-Транс», согласно условиям которого поручитель обязался отвечать всем своим имуществом солидарно с заемщиком.

Арбитражный суд г. Москвы в своем решении от 25.12.2003 г. по делу №А40-6232/03-29-65 пришел к выводу, что договор поручительства не соответствует закону, поскольку безвозмездное отчуждение имущества ФГУП «СГ-Транс», находящегося в государственной собственности, во исполнение его обязанностей по договору поручительства без надлежащего на то согласия собственника этого имущества нарушило бы имущественные права собственника федерального имущества, то есть государства.

Кроме того, ФГУП «СГ-Транс» обладало специальной правоспособностью, предметом его деятельности является обеспечение закупки и транспортировки сжиженного газа для последующего снабжения им потребителей. Ни сопроводительными, ни иными документами, регулирующими деятельность поручителя, не предусмотрена возможность предоставления поручительства. Государственный комитет по управлению государственным имуществом (в настоящее время Министерство имущественных отношений), своего разрешения на заключение договора поручительства в порядке, предусмотренном ст.295 ГК РФ, не давал. Таким образом, унитарные предприятия, владеющие и пользующиеся имуществом на праве хозяйственного ведения, обладают специальной правоспособностью в объеме, установленном учредительными

документами и, следовательно, сделки, совершенные ими с превышением пределов целевой правоспособности, могут быть признаны ничтожными.

Кроме того, договор поручительства может быть признан недействительным, как совершенная без соответствующих полномочий крупная сделка. Так, между ЗАО «Уралсевергаз – независимая газовая компания» (кредитор) и ОАО «Лобвинский биохимический завод (поручитель) был заключен договор поручительства, в соответствии с которым поручитель приняло на себя обязательство отвечать за неисполнение ОАО «Ивдельский гидролизный завод» обязательств по оплате газа. Федеральный арбитражный суд Уральского округа решением от 03.05.2005 г. по делу № Ф09-1036/05-С5 отнес данный договор поручительства к крупной сделке. При таких обстоятельствах решение о заключении оспариваемых договоров должен был принять совет директоров. При этом для одобрения крупной сделки требуется единогласное решение (п. 2 ст.79 ФЗ «Об акционерных обществах»). Поскольку доказательств проведения заседания совета директоров по вопросу одобрения договоров поручительства предоставлено не было, суд признал, что ОАО «Лобвинский биохимический завод» нарушило порядок заключения крупных сделок. Договор поручительства признан недействительным, следовательно, кредитор - ЗАО «Уралсевергаз – независимая газовая компания», осталось без обеспечения исполнения обязательства должника, что существенно затрагивает его имущественные интересы.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что реальные имущественные возможности поручителя по обеспечению основного обязательства и соответствующие риски должны быть основательно изучены кредитором перед заключением договора поручительства.

Статья 366 ГК РФ обязывает поручителя, исполнившего обязательство, обеспеченное поручительством, немедленно известить об этом поручителя. В противном случае поручитель, в свою очередь исполнивший обязательство, вправе взыскать с кредитора неосновательно полученное либо предъявить регрессное требование к должнику. В последнем случае должник вправе взыскать с кредитора лишь неосновательно полученное.

Поручитель в силу ст. 364 ГК РФ вправе выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг. Возражения эти могут быть самыми разнообразными. Условно можно выделить две группы: возражения, направленные на оспаривание действительности основного договора и возражения, суть которых состоит в освобождении поручителя от его ответственности или на уменьшение объема его обязательства. Например, поручитель вправе доказывать, что сумма займа, полученная должником, меньше указанной в договоре, либо что срок пользования должником чужими денежными средствами меньше того периода, за который начислены проценты. Поручитель может апеллировать к суду с требованием снижения объема обязательства из поручительства, указывая на явную несоразмерность неустойки, предусмотренной обеспечиваемым обязательством, последствиям нарушения этого обязательства.

Среди положений ГК РФ, регламентирующих поручительство, правам поручителя, исполнившего свое обязательство, традиционно отводится отдельная статья, в действующей редакции это ст.365 ГК РФ. Данная статья предусматривает, что к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора. Поручитель вправе требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника.

В современной цивилистической науке с недавнего времени остро обсуждается вопрос, касающийся природы права требования поручителя к должнику. Можно выделить два противоположных подхода, определяющих существо и характер перехода такого права по договору поручительства: регрессный и суброгационный.

Регрессный подход исходит из того, что поручитель, выплативший определенную сумму вместо должника по основному обязательству, вправе

взыскать ее с должника на основе регрессного обязательства.² Регрессное обязательство представляет собой новое правоотношение между поручителем, исполнившим свое обязательство, и должником представляет собой регрессное обязательство, возникшее после осуществления исполнения со стороны поручителя. Исследуя проблемы права регресса, довольно часто цивилисты в качестве одного из примеров права регресса называют правоотношения между поручителем и должником по основному обязательству, в связи с чем, данный подход получил широкое распространение в науке гражданского права. К сторонникам данного подхода можно отнести: И.Б. Новицкого, О.С. Иоффе, В.А. Белова, Б.М. Гонгало и ряд других авторов.

По мнению И.Б. Новицкого регрессным обязательством называется обязательство: а) являющееся следствием платежа одним лицом (кредитором по регрессному обязательству) другому лицу, хотя и последовавшего юридически обоснованно, однако вызванного виной третьего лица (должника по регрессному обязательству) без вины со стороны первого; б) направленное к переложению уплаченной суммы на это третье лицо, по вине которого последовал платеж со стороны первого лица второму. Возможна и другая, редко встречающаяся разновидность регрессного обязательства, когда регрессное требование возникает на почве получения известной суммы одним лицом от другого, за счет третьего лица.³

О.С. Иоффе определял регрессное обязательство, как «обязательство, в силу которого кредитор (регредент), обязанный перед третьим лицом к исполнению, вправе отнести его полностью или частично за счет должника (регрессанта), действие или бездействие которого обусловило привлечение кредитора к такому исполнению».⁴ «В случае уплаты долга поручителем он вправе путем предъявления регрессного иска взыскать с основного должника уплаченную им сумму целиком, так как поручитель фактически погасил не свой, а чужой долг, причитавшийся с ответчика».⁵

² См.: Советское гражданское право: Учебник.Т.1. –М.: Юрид. лит., 1979.-С. 453.

³ См.: Новицкий И.Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. -М.: «Юрид. лит.», 1952.-С. 94.

⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: «Юрид.лит.»,1975.-С.75.

⁵ Иоффе О.С. Советское гражданское право. -М.: Издательство Ленинградского университета, 1958.-С. 416.

В.А. Белов также исходит из того, что «поручитель, исполнивший обязательство, вовсе не заступает на место кредитора, а приобретает регрессное требование к должнику; становится кредитором по регрессному обязательству».⁶

Из вышесказанного можно выделить следующие основополагающие признаки регрессного обязательства: 1. Регрессное обязательство производно от обязательства между регрессантом и кредитором должника. 2. Основанием для возникновения регресса является исполнение регредиентом обязательства в пользу кредитора регрессанта. Наделяя регредиента правом регресса к должнику, тем самым защищаются имущественные интересы регредиента, являющегося третьим лицом по отношению к исполненному обязательству, которое регредиент не обязывался исполнять за свой счет.

Суброгационный подход сформировался значительно позднее, но в настоящее время находит все больше сторонников. Суть данного подхода состоит в том, что на стороне поручителя не появляется новое право требования. Поручитель приобретает права требования по отношению к должнику на основе сингулярного правопреемства. То есть, речь не идет о прекращении основного обязательства в результате исполнения поручителем своей обязанности перед кредитором и возникновения на стороне поручителя нового, регрессного по своему характеру, права требования к должнику. Реализация поручительства приводит к переходу прав кредитора к исполнившему свои обязательства поручителю. Имеет место частный случай перехода прав кредитора к третьему лицу на основании закона. И хотя данный подход в российской научной литературе сформировался сравнительно недавно, он находит свое отражение еще в римском праве и как следствие, в унаследовавшем многие конструкции римского права европейском гражданском праве. Наиболее детально понятие суброгации было разработано французскими цивилистами. Е. Годэме использовал термин «личная суброгация» для обозначения юридической конструкции - платежа со вступлением в права кредитора.⁷ Объясняя причины применения законодателем подобной конструкции, Р. Саватье писал: «Для того, чтобы

⁶ См.: Белов В.А. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. -М.: «Юр.Информ», 1998.-С.63.

⁷ См.: Годэме Е. Общая теория обязательств. Перевод с французского И.Б. Новицкого. -М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.-С. 471-478.

поощрять платеж, закон предоставляет или разрешает предоставлять лицу, уплатив ему долг, все права, которыми обладал кредитор по обязательству».⁸

В российской научной литературе термин «суброгация» используется для обозначения случаев перехода к поручителю, исполнившему обязательство должника, прав кредитора по обязательству.⁹

Необходимо отметить, что термин «суброгация» используется российским гражданским законодательством только в рамках института страхования в отношении перехода к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба. Вместе с тем, именно конструкция данной концепции, на наш взгляд, является наиболее приемлемой по отношению к переходу к поручителю прав требования по основному договору, поскольку регрессное обязательство является новым, самостоятельным обязательством, хотя и возникает из факта исполнения лицом обязательства вместо третьего лица. Обязательство же, имеющее место между поручителем, исполнившим основное обязательство, и должником, представляет собой прежнее основное обязательство, но с изменившимся характером и объемом требований кредитора – поручителя. Если исходить из позиции сторонников регрессного подхода, что основное обязательство прекращается надлежащим исполнением со стороны поручителя, то необходимо признать, что прекращение основного обязательства исходя из принципа о следовании акцессорного обязательства судьбе основного, влечет за собой прекращение поручительства. Таким образом, к поручителю не могут перейти права требования кредитора. Налицо противоречие регрессного подхода: с одной стороны право исполнившего поручителя - это новое право, с другой стороны, это новое право обеспечено поручительством, которое было первоначально установлено в отношении уже прекратившего свое существование основного обязательства, а как следствие, также утратившее силу.

Кроме того, законодатель достаточно последовательно проводит свое отношение к возникающему у поручителя праву требования, как к праву, перешедшему ему от кредитора, отнеся передачу прав кредитора поручителю к

⁸ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. Перевод с французского Р.О. Халфиной. –М.: «Прогресс», 1972. –С. 382.

⁹ См.: Ломидзе О. Суброгация в гражданском праве России.// Хозяйство и право.2001.№10.-С.14-24.

случаям перехода прав требования на основании закона, исключив тем самым правоотношение, возникающее между должником и поручителем, из числа регрессных. Согласно п. 1 ст.382 ГК РФ правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям.

Суброгацию необходимо также отличать от перехода прав кредитора в результате уступки права требования. Если бы поручитель являлся цессионарием в отношении прав кредитора, то он приобретал бы право требования к должнику в том виде, в котором оно существовало у кредитора. Суброгация – отличная от уступки права требования конструкция, суть которой состоит в переходе к поручителю прав требования с измененным характером и содержанием обязательства по основному обязательству. Объем кредиторских требований поручителя изменяется, поскольку, во-первых, права, принадлежавшие кредитору, переходят к поручителю только в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора, во-вторых, законом поручителю предоставляется право требовать от должника уплаты процентов на сумму, выплаченную кредитору, и возмещения иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника. Одно из основных отличий суброгации от цессии заключается в том, что при суброгации третье лицо исполняет обязательство в форме платежа, в силу чего «встает» на место первоначального кредитора; при цессии же смена кредиторов происходит без исполнения обязательства. Таким образом, при суброгации совершаются два действия: 1) платеж кредитору и 2) передача прав кредитора лицу, совершившему платеж; при цессии имеет место лишь второе действие. Помимо этого между этими двумя понятиями могут существовать и иные отличия, однако в настоящее время российское законодательство не содержит подробного регулирования суброгации. По мнению Е.А.Перепелкиной, «такая недоработанность концепции в прошлом наряду с последовательным употреблением термина «регресс» и отсутствием широкого использования понятия «суброгация» и позволяли существовать противоречивым взглядам на проблему прав исполнившего свои обязательства поручителя».¹⁰ Можно предположить, что с развитием рыночных отношений в

¹⁰ Перепелкина Е.А. Актуальные проблемы перехода к поручителю, исполнившему свое обязательство, прав кредитора по обязательствам, обеспечивающим основное право требования к должнику.//Юрист.2006.№2.-С.12 (С.11-16)

России практика придет к более широкому использованию суброгации, что повлечет за собой необходимость ее детального правового регулирования.

Установление ГК РФ иной точки зрения на юридическую природу приобретения поручителем прав требования в связи с исполнением им обязанностей должника повлекло изменение порядка исчисления срока исковой давности в отношении права требования поручителя к должнику. Регрессный подход предполагает, что течение срока исковой давности должно исчисляться с момента исполнения поручителем своего обязательства по договору поручительства, то есть с момента возникновения у поручителя обратного права требования к должнику. Исходя же из суброгационного подхода, приходится признать, что срок исковой давности начинает течь с момента нарушения должником обеспечиваемого поручительством обязательства, так как в соответствии с положениями ст.201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления. В этой связи Е. А. Перепелкина отмечает, что «на практике же обозначенный порядок исчисления срока исковой давности в отношении требования поручителя к должнику может зачастую означать незащищенность поручителя. Как известно, отнюдь не обязательно, что кредитор, обнаружив ненадлежащее исполнение должником своего обязательства, тут же обратится с требованием к поручителю. Кредитор может де-факто предоставить должнику отсрочку, пойти ему навстречу и просто ожидать какое-то время надлежащего исполнения, зная, что тот находится под угрозой понести еще большие потери в связи с последующей необходимостью возмещать убытки поручителю. Также в данном случае снисхождение кредитора может быть связано с пониманием того, что предъявление требования к поручителю может представлять для должника угрозу расстаться с незапятнанной деловой репутацией. Таким образом, может сложиться ситуация, когда кредитор, «дотянув до последнего», предъявит требование к поручителю непосредственно перед истечением срока исковой давности в отношении обеспечиваемого обязательства, в результате чего поручитель может оказаться в ситуации, когда его требование к должнику не будет удовлетворено по причине истечения срока исковой давности. Получается,

что удовлетворивший требования кредитора поручитель теряет возможность поправить свое материальное положение за счет должника».¹¹

На наш взгляд, правила исчисления срока исковой давности в отношении права требования поручителя к должнику согласно правилам перехода прав кредитора к лицу, исполнившему обязательства вместо должника, не влечет за собой ущемления прав поручителя. Данные положения имеют скорее практические последствия дисциплинирующего характера, поскольку промедление в удовлетворении требования кредитора по договору поручительства не входит в интересы самого поручителя. Одновременно следует отметить, что применительно к поручительству законодатель предусмотрел дисциплинирующие правила и в отношении кредитора по основному договору – в виде пресекательных сроков для предъявления требования кредитора к поручителю (п. 3 ст. 367 ГК РФ). Кроме того, законом для поручительства не предусмотрены специальные сроки исковой давности, следовательно, к данному обязательству применяется общий срок исковой давности, установленный в три года. Даже если предположить, что кредитор предъявит требование к поручителю непосредственно перед истечением срока, в течении которого действует договор поручительства, а это, исходя из положений статьи 367 ГК РФ, один год со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства, если срок такой указан в договоре, и два года со дня заключения договора поручительства, если такой срок не определен, то у поручителя до истечения срока исковой давности остается два и один год соответственно для предъявления требования к должнику по исполненному обязательству.

Отказ законодателя отнести обязательство, возникающее между поручителем и должником, к регрессным объясняется тем, что в результате платежа за должника поручитель получает по прямому указанию закона (п. 1 ст.365 ГК РФ) помимо права требования к должнику и обеспечительное (акцессорное) право залога. Из этого следует, что если должник помимо поручительства обеспечивал свое обязательство залогом, то предмет залога

¹¹ Перепелкина Е. Проблема исчисления срока исковой давности в отношении права требования исполнившего свое обязательство поручителя к должнику.//Арбитражный и гражданский процесс.2006.№2-С.11-12.

автоматически будет зачтен в сумму платежа, осуществленного поручителем, а поручитель вследствие этого станет кредитором, чьи права обеспечены залогом.

Поручитель вправе также взыскать с должника сумму процентов, возмещение реального ущерба и упущенной выгоды, который понес кредитор, неустойки, штрафов, пени, возмещения иных расходов кредитора (судебные издержки, оплата услуг адвоката, и др.), расходы, которые понес сам поручитель в связи с ответственностью перед кредитором за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником своего обязательства. Все указанные правовые последствия исполнения обязательства поручителем имеют общий характер и наступают при условии, что иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручителя с должником и не вытекает из отношений между ними.

Справедливым видится высказывание Л.А. Новоселовой о том, что «поручитель не вправе требовать от должника возмещения тех санкций (неустоек, пени), которые он уплатил за собственные нарушения в соответствии с договором с кредитором».¹²

Все указанные правовые последствия исполнения обязательства поручителем имеют общий характер и наступают при условии, что иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручителя с должником и не вытекает из отношений между ними. Например, в договоре поручительства может быть предусмотрено, что поручитель, исполнивший обязательство должника, вправе предъявить к последнему требования лишь в части от объема требований кредитора или, наоборот, должник удовлетворит требования поручителя в повышенном размере от объема требований кредитора.

Таким образом, содержанием обязательства по договору поручительства является возмещение (компенсация) потерь кредитора, вызванных неисполнением либо ненадлежащим исполнением должником основного обязательства. Обязанности поручителя корреспондирует право требования такого возмещения со стороны кредитора. При заключении договора поручительства кредитор, а кредиторами нередко выступают крупные предприятия нефте-газового комплекса, необходимо оценивать реальные имущественные возможности

¹² Новоселова Л.А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства.// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.1999.№7.-С. 40.

поручителя по обеспечению основного обязательства и соответствующие риски, связанные с возможностью признания договора поручительства недействительным. К поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора. Анализ работ ряда отечественных и зарубежных ученых позволяют обозначить случай перехода к поручителю, исполнившему обязательство, прав кредитора на основании закона термином «суброгация». Поручитель, исполнивший обязательство по договору поручительства имеет право требовать от должника уплаты процентов, возмещения убытков, неустойки, штрафов, пени, возмещения иных расходов кредитора, а также расходы, которые понес сам поручитель в связи с ответственностью перед кредитором за неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником своего обязательства. Нормы, касающиеся объема прав поручителя, исполнившего обязательство, носят общий характер. Законом и договором могут быть предусмотрены иные правила.